

НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В УСЛОВИЯХ БЕДНОСТИ

*Ч.М.АЛКАДЫРОВА, канд.экономич.наук, доцент, БГИЭК,
К.А.МАМАТОВ, ОмГУ*

Бедность – это отсутствие средств, необходимых для поддержания жизни: покупки одежды, пищи, домашнего имущества, жилья и т.п. Однако определение и измерение бедности вызывают ожесточенные дискуссии.

Психологи исследуют данную проблему как закономерность атрибутивных процессов. В частности, российский ученый К.Муздыбаев исследовал проблемы бедности с определением типичных форм атрибуции ответственности за бедность. Очень близкие по построению исследования проводятся социологами. Пионером социологического исследования бедности является Дж.Фейгин, который в 1969 г. провел исследование причин бедности в Америке. Он обнаружил, что свыше половины американцев выделяют в качестве причин бедности индивидуалистические факторы.

Несмотря на многообразие исследований и многочисленные выводы в психологическом и социологическом аспектах, новый институционализм рассматривает данную проблему как экономическую и исследует влияние неэкономических факторов на экономическую проблему бедности.

Целью настоящей статьи является обоснование утверждения о том, что причинами бедности в Кыргызстане являются не только неудачные экономические реформы, низкая заработная плата и т.д., но и нерациональное поведение домашних хозяйств (в основном мусульманских).

Изложение институционального анализа домохозяйств будет особенно доходчивым, если мы дадим его в сопоставлении с неоклассической теорией, поскольку он «зародился как антипод неоклассике» [1]. Сущность институционального подхода заключается в акцентировании внимания на нормах, правилах и стереотипах мышления, управляющих поведением людей в реальном мире.

Большое внимание в институциональной теории уделяется внутренней структуре домохозяйства, мотивам его образования, целям деятельности. Домохозяйства и индивиды не тождественны друг

другу. Аналогичным образом, нельзя отождествлять домохозяйство и семью. Домохозяйство – это "... группа людей, объединенных общей задачей воспроизводства человеческого капитала, общим местом проживания, бюджетом и семейно-родственными связями. В основе домашнего хозяйства лежат властные отношения – права по контролю над совместной экономической деятельностью передаются одному из его членов – главе семьи". Таким образом, в рамках институционального анализа домохозяйство перестает быть "черным ящиком"[2]. Домохозяйство представляется как хозяйствующий субъект, "вписанный" в соответствующую социальную структуру. Конкретные цели отдельно взятого домохозяйства подвергаются воздействию со стороны всей социальной и институциональной среды и, в частности, зависят от взаимодействий с другими домохозяйствами и их группами. Таким образом, домохозяйство в большей степени можно рассматривать как "ценностно-рациональное", а не "целерациональное существо". Кроме того, не только цели, но и средства их достижения могут определяться извне по отношению к домохозяйству. Таким образом, многие действия домохозяйства осуществляются неосознанно, что вообще не соответствует рациональному поведению.

Институциональный анализ признает неопределенность важнейшей характеристикой внешних условий, с которыми сталкивается домохозяйство, осуществляющее свою хозяйственную деятельность. При принятии многих важных хозяйственных решений и в первую очередь решений, касающихся структуры портфеля (портфельных решений), домохозяйства сталкиваются с ситуацией, при которой невозможно даже с помощью вероятностных распределений оценить будущие результаты осуществляемого сегодня выбора.

Счетные и когнитивные способности домохозяйства несовершенны. Домохозяйство не является "счетной машиной", как это постулируется

неоклассической теорией. Возможности членов домохозяйства в сборе и обработке информации ограничены. Предпочтения и ограничения не отделены друг от друга "водонепроницаемым барьером". Целевые установки домохозяйств в определенной мере зависят от доступности средств к их достижению, доступности, во многом задаваемой институциональной средой.

Перечисленные свойства не позволяют строить логически безупречные оптимизационные модели. Но зато они отражают действительные характеристики поведения домохозяйств и, таким образом, дают возможность создавать реалистичные теории, чего нельзя сказать о неоклассическом подходе. В частности, это означает, что в рамках институционального подхода отвергается идея, согласно которой домохозяйство – это всегда "оптимизирующий рационализатор". Домохозяйство очень часто не может быть таким оптимизатором, поскольку в реальности постоянно сталкивается с ситуациями, в которых нет возможностей для оптимизации. К этим ситуациям, согласно классификации, предложенной институционалистом Дж.Ходжсоном [3] относятся следующие:

1. *Масштабность информации.* Это ситуация, при которой информации столь много, что домохозяйство не в состоянии ее обработать: несмотря на доступность информации, ее усвоение требует значительных затрат времени и других ресурсов. Типичным примером является выбор потребительских благ в супермаркете, где домохозяйство не в состоянии принять рациональное решение, поскольку не может обработать весь массив данных.

2. *Сложность информации.* Это ситуация, при которой объем информации невелик, но у домохозяйств нет соответствующей "квалификации" для того, чтобы его обработать. Иными словами, "...существует разрыв между сложностью среды принятия решений, с одной стороны, и аналитическими и вычислительными способностями агента - с другой"[4]. Примерами могут служить покупки некоторых потребительских благ длительного пользования со сложными техническими характеристиками (типа автомобилей или компьютеров). Опять-таки в подобной ситуации домохозяйство не может действовать как "оптимизирующий рационализатор".

3. *Неопределенность.* Эта ситуация уже была в некоторой мере описана выше; она связана с недостатком или отсутствием сведений относительно будущих результатов, осуществляемых в настоящее время действий, т. е., "...когда критически важная информация о вероятности наступления будущих событий является, по существу, недостаточной"[4]. В результате снова теряется основа для оптимизационного принятия решений.

В хозяйственной практике реального мира домохозяйство почти постоянно имеет дело с какой-либо из этих ситуаций. Действуя на рынке труда, домохозяйство (а точнее, его взрослые члены) не в состоянии получить все существующие данные о доступных вакансиях. Оказываясь на рынке потребительских благ, домохозяйство не может обработать всю имеющуюся информацию. На рынке ценных бумаг, выбирая среди различных финансовых активов, домохозяйство не может спрогнозировать будущую доходность каждого из них. Все это означает, что поведение домохозяйств, с точки зрения институциональной теории, в большинстве случаев хозяйственной практики не является оптимизирующим. Невозможность действовать в качестве рациональных оптимизаторов становится причиной того, что домохозяйства ведут себя в соответствии с другими принципами поведения, среди которых в рамках институционального анализа выделяются, в частности, следующие.

а) *Ориентация на среднее мнение.* Этот принцип поведения играет большую роль в ситуации неопределенности; отдельно взятое домохозяйство, не зная будущих результатов осуществляемых сегодня действий, ведет себя так, как остальные домохозяйства, т. е. как бы ориентируется на "мнение толпы", которая, возможно, обладает более хорошим знанием.

б) *"Жизнерадостность".* Следование принципу "жизнерадостности"(animal spirit) означает, что домохозяйство поступает так или иначе на основе "спонтанного оптимизма", "природного желания действовать". Такое поведение вообще не связано с какими-либо рациональными расчетами и также играет большую роль в ситуациях, не позволяющих оптимизировать, особенно в ситуации неопределенности.

в) *Привычки.* Они представляют собой правила поведения, которым следуют домохозяйства в своей деятельности; при этом важно то, что следование таким правилам является формой рациональности, поскольку такое следование может быть эффективным с точки зрения экономии на издержках поиска и обработки информации. "Сущность привычки состоит в приобретении склонности к некоторым видам и способам реакции..."[3]. Таким образом, усвоение привычки предполагает некоторую активность того, кто ее усваивает.

г) *Ограниченная (процедурная) рациональность.* Согласно данному принципу, домохозяйство ведет себя рационально, но при этом не учитывает все имеющиеся ограничения и возможности; оно рассматривает возможные варианты выбора до тех пор, пока не будет выбран некий "удовлетворительный" вариант. Таким образом, здесь стремление к "удовлетворению" противопоставляется "оптимизации". Можно также отметить, что процедурная рациональность представляет собой

нечто среднее по степени рациональности между следованием привычкам и оптимизирующим поведением.

д) *Обычаи*. Под этим термином в институциональной теории понимают "вид социального принуждения, которое осуществляет по отношению к индивидам коллективное мнение тех, кто чувствует и поступает одинаково"[5]. Если же привычки носят личный характер, то обычаи представляют собой социальный феномен, являясь элементом давления общества (или социальной группы) на отдельные домохозяйства.

е) *Рутины*. Очень многие действия домохозяйств обусловлены следованием неким укоренившимся шаблонным правилам поведения – рутинам. При этом отличие такого способа деятельности от всех предыдущих (в частности, от привычек) состоит в том, что он является бессознательным (или внесознательным).

Следовательно, если экономическое действие (покупка, продажа и т.д.) предпринимается на основе рутинного поведения, то это означает, что оно осуществлено вообще при отсутствии принятия решения.

С точки зрения институциональной теории, особенно важны для понимания как деятельности домохозяйств, так и их внутренней структуры привычки и рутины. В институциональной теории подчеркивается, что "человеку свойственна потребность в создании вокруг себя предсказуемой среды... Именно в рамках защищенного рутиной пространства впервые возникает норма доверия"[6]. Иными словами, привычки и рутины удовлетворяют фундаментальную потребность человека "...в формировании сферы, где он мог бы оставаться самим собой"[7]. Таким образом, создание и функционирование домохозяйства предполагает множество привычек и рутин, играющих описанную роль.

Другая важнейшая функция привычек и рутин состоит в том, что они "...нужны для экономии когнитивных способностей как ограниченного ресурса (и, соответственно, поиска информации – прим. авторов), позволяя человеку сконцентрироваться лишь на наиболее важных аспектах его повседневной деятельности"[6]. При этом анализ роли привычек и рутин "...в функционировании домашнего хозяйства помогает предположить обусловленность его структуры особенностями институциональной среды, в которой оно действует"[5].

На наш взгляд, только с учетом всех перечисленных аспектов можно объяснить поведение домохозяйств в экономической и социальной жизни общества. Но прежде чем осуществить такое объяснение, необходимо оценить общую специфику поведения кыргызских домохозяйств в переходной экономике, специфику, порожденную

вышеупомянутыми "особенностями институциональной среды", т.е. степенью ее неопределенности, соотношением между неформальными и формальными правилами игры, скоростью происходящих в ней изменений и т.д.

Современный Кыргызстан находится в состоянии трудного поиска своей собственной модели экономического развития. Практический выбор того или иного варианта экономического регулирования из огромного спектра потенциально возможных решений определяется в первую очередь хозяйственной культурой данной страны, ее национальной экономической ментальностью. Не остались в стороне и домашние хозяйства. В настоящее время в Кыргызстане бедные, по официальным данным, составляют более 52 % населения. По данным независимых специалистов – около 70 %[8]. Одну из причин такого социально напряженного явления мы видим не только в неэффективной государственной социальной политике и темпах экономического кризиса, но и в нерациональном поведении домашних хозяйств.

Рациональное поведение домохозяйств формируется через определенные принципы поведения. Из перечисленных принципов, по нашему мнению, очень заразительно влияют на рациональное поведение кыргызских домохозяйств обычаи и рутины.

Первая причина – непризнание кыргызскими домохозяйствами своего социального статуса (в условиях отсутствия или малозначительности среднего класса дифференциация доходов усиливается между неимущими и богатыми, но несмотря на это, у кыргызов еще не сформированы дифференцированные нормы поведения). Обычаи в наших условиях независимо от размера доходов и других критериев для всех одинаковы. Например, если в каком-то домохозяйстве кто-то скончается, независимо от вышеотмеченных критериев, другие члены в обязательном порядке должны выполнять все ритуалы поминок (причем эти ритуалы длятся целый год и требуют огромных расходов). Это означает, что в типичном домохозяйстве, если случится вышеупомянутое, домохозяйство в условиях выживания просто исчезнет или надолго окажется в долгах.

Вторая причина – доминирующее положение у кыргызов "социального человека", а не "экономического". Иными словами, типичный кыргыз зарабатывает деньги не ради инвестирования для расширения своего хозяйства, а ради проведения свадеб, пиров, поминок и т.д., т.е. для сохранения в социуме своего "Я", лишь бы "не выпасть из общества". Хотя уже давно доказано, что в рыночной экономике главным атрибутом является "экономический человек", а не "социальный". Именно "экономический человек" играет немаловажную роль в условиях кризиса и бедности. Отсюда вытекает

такая характеристика, как отсутствие бережливости (сегодня человек организует пышный пир, а завтра недоедает – типичная реальность кыргызской семьи).

Третья причина – неграмотное ведение домашнего хозяйства. В настоящее время свыше 80 % сельского населения живет в условиях бедности. Именно в этих семьях ярко проявляются данные причины. Большинство семей вовсе не составляют семейного бюджета за определенный период (день, месяц, год). Некоторые это связывают с нехваткой наличных денег в селах. На самом деле, наоборот, отсутствие бюджета (плана) приводит к этой проблеме. В большинстве случаев домохозяйства в наших условиях получают кредит в целях расширения своего хозяйства (как это обычно обоснуется в бизнес-плане), а фактически расходуют для выживания в условиях бедности. Треть сельских домохозяйств в настоящее время живет за счет среднесрочного кредита различных доноров. Парадокс: кредиты усиливают обнищание населения.

Как видно из нижеследующей таблицы, на питание расходуется около 40 % располагаемого дохода. Но это вовсе не характеризует благосостоятельности домашних хозяйств, как это доказательно интерпретируется в законе Энгеля. Иными словами, невысокая сумма расходов на питание связана не с увеличением доходов домашних хозяйств, а с вынужденным покрытием непредвиденных расходов, связанных с обычаями в условиях бедности.

Рассмотрим среднемесячный бюджет семьи из трех человек, живущей в стране с рыночной экономикой [2]:

Доходы		Расходы	
статья	%	статья	%
Зарплата отца	73	Питание	56
Зарплата матери		Коммунальные услуги, в том числе связь	20
Пенсия отца	25	Непродовольственные товары	5
Пенсия матери		Лечение и охрана здоровья	19
Стипендия сына	2	Образование	
Итого: баланс (или незначительное отклонение)			

А как мог бы выглядеть в теоретическом плане бюджет сельской кыргызской семьи, живущей в переходной экономике?

Доходы		Расходы	
статья	%	статья	%
Зарплата отца	0	Питание	38
Зарплата матери		Коммунальные услуги, в том числе связь	5

Пенсия отца	10	Непродовольственные товары	5
Пенсия матери		Лечение и охрана здоровья	2
Стипендия сына	0	Образование	10
Доход от личного подсобного хозяйства	60	Непредвиденные расходы, связанные с обычаями и традициями (той, поминки, свадьба)	38
Полученные кредиты от разных доноров		Выплата процента кредита	
Итого: хронический дефицит.			

Таким образом, даже такое поверхностное сравнение доказывает, насколько самодеградирующе ведут себя наши домохозяйства. Сторонники "социального человека" всегда выступают за традиции, которые увеличивают степень обнищания населения в наших условиях. Их основной аргумент – формирование личности как социальной ячейки. По их мнению, обычаи и традиции побуждают людей, сплачивают домохозяйства, укрепляют семейно-родственные отношения и т.д.[7]. В таком случае опять-таки мы должны конкретно определиться: в каком обществе мы живем? Сегодня общество, в котором мы живем, часто интерпретируется как социокапитализм (или общество с переходной экономикой). Хотя в большинстве случаев в хозяйственной жизни наших домашних хозяйств доминируют признаки раннего этапа феодализма. Конечно, в таких условиях еще раз подчеркнем, что важнее "экономический человек" нежели "социальный".

Литература

1. Шаститко А. Неинституциональная экономическая теория. - М., 1999.
2. Олейник А. Институциональная экономика: Учебно-методич. пособ. - М., 2000.
3. Ходжсон Дж. Привычки, правила и экономическое поведение// Вопросы экономики. - 2000. - N 1.
4. Норма как базовый элемент институтов// Вопросы экономики. - 1999. - N 2.
5. Ананьин О. Исследовательская программа Торстейна Веблена: 100 лет спустя// Вопросы экономики. - 1999. - N 11.
6. Домашнее хозяйство и другие организационные структуры// Вопросы экономики. - 1999. - N 12.
7. Розмаинский И. В. Теория генезиса и функционирования рынка Хайека и крах экономических реформ в России 1990-х годов/ Теория

и практика социально-экономических реформ: Тезисы научн. Конфер. - Ч. I. - СПб., 1997.

8. Румянцева Е.Е. Стратегия преодоления бедности. –Мн.: Армита-Маркетинг, менеджмент. 2001.

